Булгаков, *Константин Яковлевич*, тайный советник, директор почтового департамента; род. в Константинополе 31 декабря 1782 г., ум. 29 октября 1835 г. в С.-Петербурге. Младший сын дипломата Я. И. Булгакова, он разделял, вместе с братом, заключение отца своего в Едикуле (Семибашенном замке) в Константинополе; затем, вернувшись с семьею через Триест и Вену в С.-Петербург, Булгаков получил образование в петербургском училище при лютеранской церкви св. Петра. Шести лет он был записан в военную службу в л.-гв. Преображенский полк; по окончании обучения в школе выпущен сержантом из полка в 1797 г. и зачислен на службу юнкером в коллегию иностранных дел, а в 1798 г. назначен переводчиком этой коллегии. Произведенный в 1801 г. в коллежские асессоры, Булгаков был переведен на службу в московский архив коллегии иностранных дел, в котором, состоя под начальством Н. Н. Бантыш-Каменского, несколько лет занимался разбором архивных бумаг и составлением из них выписок. Вскоре по вступлении на престол Императора Александра I, Булгаков, по просьбе отца своего, был причислен сверх штата к венской миссии, где работы по службе было сперва мало, так что Булгаков мог свободно отдаваться веселой жизни в австрийских аристократических кругах. В то же время, знанием языков (немецкого, английского, польского, французского, итальянского) Булгаков обратил на себя внимание наших послов в Вене: князя А. Б. Куракина и графа А. К. Разумовского, снискал их доверие и стал получать для исполнения секретные дела. Лестные отзывы послов и личные способности Булгакова обратили на него внимание Поццо-ди-Борго, сопровождавшего вице-адмирала Сенявина во время его плавания в Средиземном море в 1807 г.; он взял с собою Булгакова на адмиральский корабль. Во время битвы с турецким флотом при Афонской горе Булгаков находился в огне и был награжден орденом св. Владимира 4 степени, а также орденом св. Иоанна Иерусалимского от великого магистра ордена. Дипломатическое поручение, возложенное на Сенявина, — отвлечь Турцию от союза с Францией — не имело успеха, и вскоре после этого последовал разрыв с Австрией в 1809 г. Наша миссия в Вене была отозвана, и Булгаков прибыл в Москву, где вскоре скончался его отец. Тогда Булгаков был причислен к иностранной коллегии, но уже в 1810 г. был отправлен в распоряжение графа Н. М. Каменского, главнокомандующего задунайскою армиею, который возложил на него управление своею дипломатическою канцеляриею. Булгаков, также как и Каменский, любил порядок и поспешность в делах, находился постоянно при главнокомандующем, даже в сражениях, и потому принимал участие в штурме Рущука и в сражениях при Шумле и Батине, причем в последнем Булгаков, вместе с флигель-адъютантом графом Бальменом, вскочил одни из первых на турецкий ретраншемент. На замечание Бальмена о бесполезности такой отваги Булгаков ответил: "пустяки, пули бьют только вашу братию военных, а какое им дело до нас дипломатов". Булгаков в 1811 г. был награжден орденом св. Анны 2 степени. Граф Каменский, умирая, вручил ему для представления Его Величеству свое духовное завещание, в котором, между прочим, поручал Императору и Булгакова, "как чиновника отличнейшего благородными правилами своими, и редкими способностями подающего большие надежды". По этому поводу был составлен Румянцевым доклад, и Булгаков в том же году был произведен из надворных советников в коллежские советники. Он также пользовался большим доверием и расположением преемника Каменского, графа М. И. Кутузова, который, по заключении мира с турками в Бухаресте в 1812 г., представил Булгакова, за его труды при переговорах о мире, к производству в статские советники, на что и последовало Высочайшее соизволение. После того как Кутузов был призван стать во главе войск наших, действующих против Наполеона, дунайская армия была поручена командованию адмирала Чичагова, который послал Булгакова в Константинополь с ратификацией Бухарестского трактата, поручив ему заехать к визирю в Шумлу для личных объяснений и переговоров. Поручение это было сопряжено с опасностями, так как предстояло пробираться по местностям, нам враждебным. Он имел случай доставить из Константинополя немало полезных сведений для нашего двора от английского агента (Страффорда-Каннинга) и шведского (Фрезера), —

(Павлу), и удостоился за это пожалования наградой — бриллиантовыми знаками на орден Св. Анны 2 степени. По возвращении в армию Чичагова, Булгаков двинулся вместе с ним к нашим западным губерниям, к Березине. Служение Булгакова при Чичагове, как надо заключить из писем его к брату, было не без неприятностей; он помышлял даже оставить службу, но не привел этого в исполнение, чему был очень рад впоследствии. Чичагов поручил Булгакову заняться водворением законного порядка в очищенной французами Гродненской губернии, на правах гражданского губернатора. Он исполнял это поручение до самого приезда вновь назначенного губернатора Фролова Багреева и, сдав ему свою должность, поехал в главную квартиру Кутузова, который принял Булгакова очень ласково и разрешил ему на короткое время съездить в Москву по домашним делам его. По возвращении в армию, Булгаков не застал уже Кутузова в живых, но остался при главной квартире в распоряжении начальника главного штаба князя П. М. Волконского, впрочем ненадолго. Граф Нессельроде, с разрешения Императора, взял Булгакова к себе; он находился при графе безотлучно во все кампании 1813 и 1814 гг. и стал лично известен Императору Александру I. Когда Австрия примкнула к союзу двух монархов, Булгаков был представлен к ордену Св. Владимира 3 ст., Александр I сказал: "очень молод", но тем не менее утвердил представление, после того, как Булгаков на вопрос Императора, который ему год, ответил, что он был моложе Государя на 5 лет, когда Его Величество вступил на всероссийский престол. После этого Булгакову поручено было вести переговоры с различными мелкими германскими государствами о присоединении их к тройственному союзу против Наполеона I, и это доставило ему случай получить много иностранных орденов. После битвы под Лейпцигом союзная армия двинулась к Парижу; дипломатическая канцелярия графа Нессельроде приняла вид военно-походной канцелярии; депеши нередко писались на барабане, при громе пушек; приходилось часто соображать на биваке или на коне; все шло очень быстро, и Нессельроде с Булгаковым в числе первых вступили в Париж. В день вступления в столицу Франции 19 марта 1814 г. Булгаков за особенные труды и усердие был произведен в действительные статские советники. Император Александр I поручил ему принимать все прошения и поздравления, подаваемые Его Величеству, и по ним докладывать Государю. Это привело Булгакова еще в более близкие отношения к Императору, взявшему его с собою при поездке своей в Лондон. Булгаков имел случай познакомиться тогда со всем королевским домом и со многими членами лондонской аристократии и удостоился получить от короля Георга табакерку с бриллиантами и вензелем короля. По возвращении в Петербург, Булгаков присутствовал на великолепном празднике в Петергофе, данном по случаю возвращения Императора, причем Александр I очень милостиво говорил с Булгаковым. Он тогда же получил разрешение ехать в Москву, где должен был вступить в брак с Марией Константиновной Варлам, дочерью валашского вестиара Константина Дмитриевича Варлам, [illegible]. Булгаков не имел возможности долго пробыть в семейном кругу, так как имел повеление Императора, по совершении бракосочетания немедленно, не заезжая даже в Петербург, ехать в Вену для участия, вместе с графом Нессельроде, в занятиях предстоящего конгресса. В Вене, наряду с заседаниями конгресса, шли непрерывно всякие празднества и увеселения. Булгаков был принят очень ласково высшим обществом и приобрел тогда его расположение своей кротостью, услужливостью, вежливым обхождением и добродушием. Дела конгресса приближались к концу; Булгаков горел нетерпением возвратиться в Москву, но появление Наполеона с острова Эльбы разрушило его предположения. Он должен был снова сопровождать вместе с графом Нессельроде нашу армию. Война, как известно, продолжалась недолго, и Булгаков был награжден пожизненною пенсией в пятьсот червонцев. Государь, кроме того, предполагал его назначить посланником в Копенгаген, но Булгаков желал занять место московского почт-директора. По словам Вигеля, он сказывал, что для окончательной редакции всякого рода дипломатических бумаг он не вполне